

УДК 947.084(470.40)

doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-12

Реформа народного образования 1984 г. в СССР: региональный аспект (на материалах Пензенской области)

В. В. Повалихин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

povalihin2010@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В современной отечественной историографии кризис и распад государственности на рубеже 1980–1990-х гг. рассматриваются как катастрофические результаты социокультурной трансформации СССР. В этом контексте актуальность работы обусловлена необходимостью научного анализа реформ в сфере образования как одного из важнейших ресурсов адаптации советского общества к вызовам времени, отражавшего при этом специфику социокультурного перехода. Обращение к региональным аспектам определяется низкой степенью изученности образовательной реформы 1984 г. на материалах Пензенской области. Целью данной работы является анализ реформы системы образования 1984 г. в Пензенской области. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на основе исторических источников, выявленных в фондах Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Пензенской области, а также идеологических материалов и нормативно-правовых актов. При решении исследовательских задач применялись методы системного анализа исторических процессов, а также компаративного изучения исторических источников различной видовой принадлежности. *Результаты.* В ходе исследования были рассмотрены общие принципы, цели и задачи реформы 1984 г., результаты реализации этой реформы по различным направлениям в Пензенской области в период с 1984 по 1987 г. Выявлены основные достижения и проблемы при реализации мероприятий на уровне городов, районов и всей области. Рассмотрена динамика деятельности местных органов власти по различным направлениям реформирования системы народного образования. *Выводы.* Необходимость реформирования системы образования в СССР была обусловлена замедлением социально-экономического развития страны, падением качества знаний и профессиональных навыков у выпускников системы народного образования. В качестве приоритетных задач реализации реформ были выделены: совершенствование структуры и содержания школьного образования, развитие трудового обучения и воспитания, повышение статуса и роли педагога в обществе. При определенных успехах в реализации реформы стоит признать, что ни одна из поставленных задач не была решена окончательно. А начавшиеся в СССР процессы демократизации вызвали к жизни радикальную перестройку структуры и содержания образования, образовательной политики в целом.

Ключевые слова: Пензенская область, реформа общеобразовательной и профессиональной школы 1984 г., перестройка, народное образование

Для цитирования: Повалихин В. В. Реформа народного образования 1984 г. в СССР: региональный аспект (на материалах Пензенской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 151–162. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-12

The reform of public education in 1984 in the USSR: a regional aspect (by the materials of Penza region)

V.V. Povalikhin

Penza State University, Penza, Russia

povalihin2010@mail.ru

Abstract. *Background.* In modern Russian historiography, the crisis and collapse of statehood at the turn of the 1980s and 1990s are considered as catastrophic results of the socio-cultural transformation of the USSR. In this context, the relevance of the work is due to the need for a scientific analysis of reforms in the field of education as one of the most important resources for the adaptation of Soviet society to the challenges of the time, reflecting the specifics of the socio-cultural transition. The appeal to regional aspects is determined by the low degree of study of the educational reform of 1984 based on the materials of Penza region. The purpose of this work is to analyze the reform of the education system in 1984 in Penza region. *Materials and methods.* The research was carried out on the basis of historical sources identified in the funds of the State Archive of the Russian Federation, State Archive of Penza region, as well as ideological materials and normative legal acts. In solving research problems, methods of systematic analysis of historical processes, as well as comparative study of historical sources of various species were used. *Results.* The study examined the general principles, goals and objectives of the 1984 reform, the results of the implementation of this reform in various areas in the Penza region in the period from 1984 to 1987. The main achievements and problems in the implementation of measures at the level of cities, districts and entire region were identified. The dynamics of the activities of local authorities in various areas of reforming the public education system is considered. *Conclusions.* The need to reform the education system in the USSR was due to the slowdown in the socio-economic development of the country, the decline in the quality of knowledge and professional skills among graduates of the public education system. The following were highlighted as priority tasks for the implementation of reforms: improving the structure and content of school education, developing labor training and education, increasing the status and role of a teacher in society. With some success in the implementation of the reform, it is worth recognizing that none of the tasks set has been solved definitively. And the democratization processes that began in the USSR gave rise to a radical restructuring of the structure and content of education and educational policy in general.

Keywords: Penza region, the educational reform of 1984, perestroika, public education

For citation: Povalikhin V.V. The reform of public education in 1984 in the USSR: a regional aspect (by the materials of Penza region). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(2):151–162. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-12

Нарастающие системные проблемы и противоречия в СССР в конце 1970-х – начале 1980-х гг. поставили на повестку дня необходимость реформирования советского общества. В первую очередь ощущение необходимости реформ было продиктовано замедлением темпов социально-экономического и научно-технологического развития страны в эпоху «развитого социализма». Однако одной из первых масштабных реформ модернизационного типа стала именно реформа образования, реализация которой началась в 1984 г.

Рассматривая степень изученности темы, необходимо остановиться на нескольких историографических проблемах и задачах, стоящих перед исследователями при анализе трансформационных процессов советской школы

в 1980-е гг. Ряд нерешенных вопросов в деле изучения образовательной политики в СССР обозначены в статье Р. З. Алмаева [1]. Это, во-первых, трудности, возникающие при классификации и типологизации советских реформ образования [1, с. 281]; во-вторых, проблема реализации реформ и трансформации их основных целей и задач на уровне центральной власти и в масштабах всего СССР; в-третьих, региональный компонент в реализации реформ советской школы [1, с. 284].

Рассматривая различные варианты типологизации и классификации образовательных реформ в СССР, обратимся к работе В. А. Капрановой, которая определяет следующие типы образовательных реформ: системную, структурную, фундаментальную, институциональную, коррекционную, реформу второго эшелона. Конкретизируя в рамках данной классификации реформу 1984 г., Капранова относит ее к структурно-фундаментальным, т.е. направленным на реорганизацию структуры образования с целью создания предпосылок для дальнейшей эволюции системы при сохранении основы [2, с. 5–6]. Такой подход к типологизации реформы сужает хронологические рамки исследования реформы 1984 г. до 1988 г., когда реформа системы образования вслед за реформированием всей структуры социалистического общества перешла в стадию системной трансформации.

Анализируя работы, посвященные общему ходу реализации реформы в стране, необходимо обратить внимание на труды А. В. Овчинникова, в которых автор дает положительную оценку проекту реформы, отмечая ее организационно-педагогическое, а не идеологическое начало [3, с. 9]. Указывая на политические причины незавершенности реформирования советской школы [4, с. 194], автор отмечает многие моменты реформы, которые проявились в современной системе образования РФ (дифференциация и профилизация обучения) [3, с. 10]. Проблемы и противоречия в реформировании системы гражданского (историко-обществоведческого) образования рассматриваются в работе Н. А. Григорьевой [5]. Зарождение процессов демократизации системы образования, которые активно найдут свое выражение уже в ходе трансформации реформы в 1988 г., рассматривает в своих трудах В. Е. Булдаков [6].

Проблема региональной специфики проведения реформы 1984 г. освещена в современной историографии неравномерно. Это, очевидно, обусловлено весьма небольшим временным отрезком, который отделяет нас от изучаемого явления. В последнее время ввиду возрастающего научного интереса к истории позднего СССР начинается разработка и проблем развития советского образования. Так, исследователями проанализированы механизмы и проблемы реализации реформы 1984 г. в Калининградской [7] и Смоленской [8] областях, Республике Алтай [9] и других регионах.

К вопросам проведения реформы народного просвещения 1984 г. в Пензенской области обращались в своих работах Е. А. Макеева и В. Ф. Ефремов. При этом стоит отметить, что Е. А. Макеева в своих трудах делает акцент на процессах воспитания и формирования мировоззрения советских школьников в 1960-х – середине 1980-х гг. [10]. Исследования В. Ф. Ефремова посвящены изучению жизненного пути и деятельности отдельных представителей региональной системы образования в рассматриваемую эпоху [11, 12].

Подготовка образовательной реформы 1984 г. проходила в атмосфере всеобщего подъема активности педагогической общественности. Начиная

с января 1984 г. ее проект обсуждался на страницах «Учительской газеты», в местной прессе, в учебных заведениях и административных структурах различных уровней. По официальным данным, по всей стране в собраниях по обсуждению реформы участвовало 120 млн человек, выступило 7 млн [13, с. 378]. В Пензенской области рассмотрению проекта реформы было посвящено 4076 собраний, в которых участвовало более 420 тыс. человек. На проводимых собраниях выступило более 18 тыс. человек [14, л. 160]. Во многом именно этот процесс всенародного обсуждения пробудил педагогическую среду, подготовил ее к активному участию в грядущей демократизации страны в рамках перестроечных процессов.

По итогам разработки и обсуждения реформы в апреле 1984 г. были сформулированы «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Тезис о том, что реформа в 1984 г. была скорее структурной, т.е. не пыталась затрагивать фундаментальные основы системы образования в СССР, а осуществлялась лишь в рамках модернизации уже сложившейся системы, подтверждает название первого раздела «Направлений...»: «Школа в условиях совершенствования развитого социализма» [13, с. 385]. Эта основополагающая установка находит свое отражение и в задачах, которые в рамках реализации реформы предстояло решить:

- а) повышение качества образования и воспитания;
- б) коренное улучшение организации трудового обучения и воспитания, а также профориентации в общеобразовательной школе;
- в) повышение трудовой и учебной дисциплины, общественной активности учеников;
- г) повышение общественного престижа учителя;
- д) укрепление материально-технической базы учебных заведений и системы управления народным образованием [13, с. 387–388].

К началу 1980-х гг. в деле развития системы образования в Пензенской области были достигнуты существенные успехи: в укреплении материально-технической базы школы, совершенствовании подготовки педагогической кадров, вопросах обеспечения трудовой деятельности обучающихся и других направлениях работы системы народного образования. В 1984 г. в области функционировало 1085 школ, профтехучилищ и средних специальных учебных заведений с числом учащихся в них 224 709 человек, 780 дошкольных учреждений, где воспитывалось около 60 % от общего числа детей дошкольного возраста. За годы IX, X и три года XI пятилеток было введено в строй новых школ на 90 тыс. и детских садов на 25 тыс. мест [15, л. 20].

Вместе с тем реализация первых же мероприятий реформы обозначила ряд серьезных проблем. Во-первых, необходимо отметить поэтапный перевод на одиннадцатилетнюю школу путем набора в 1 класс детей с шестилетнего возраста начиная с 1986 г. [13, с. 388]. В Пензенской области к лету 1984 г. уже два года проводился соответствующий эксперимент по обучению детей шестилетнего возраста в г. Пензе и в с. Богословка Пензенского района. При этом в ходе обсуждения проекта и после начала эксперимента отмечалось, что никаких отклонений по состоянию здоровья при освоении образовательной программы у обучающихся выявлено не было. Родители первоклассников восприняли нововведение благожелательно [16, л. 42].

В то же время уже в 1986 г. предстояло принять в первые классы 2884 учащихся, в 1987 г. – 5342, в 1988 г. – 8925, в 1989 г. – 13 864, в 1990 г. – 23 000. Только по предварительным расчетам для этого дополнительно необходимо было бы открыть 792 класса и привлечь около 1,5 тыс. новых педагогов [16, л. 31, 42].

Во-вторых, особо важным элементом реформы были обозначены качественные изменения в деле подготовки молодого поколения к труду. Сущность этого процесса заключалась в усилении единства обучения с производством. Обучающимся всех возрастов предстояло более активно включаться в трудовую деятельность, начиная с элементарных приемов ручной работы в 1–4 классах, заканчивая сдачей квалификационного экзамена на владение определенной профессией, необходимой конкретному региону, к концу 11 класса. Для реализации этой амбициозной задачи производственные коллективы базовых предприятий закреплялись за школами и совместно с образовательной организацией были призваны активно участвовать в трудовом воспитании школьников [13, с. 395–398].

Необходимо признать, что и до реформы школы региона успешно осваивали методики трудового воспитания. Так, по итогам 1983–1984 учебного года 81 % выпускников средних школ вместе с аттестатом получили свидетельства на право работы по определенным профессиям. Существенной, на наш взгляд, следует признать и материальную базу трудового обучения: в области функционировало 25 учебных цехов и 80 производственных участков, 10 межшкольных учебных мастерских, в г. Пензе работал учебно-производственный комбинат. Для обучающихся сельских школ были созданы кабинеты механизации сельского хозяйства, основ животноводства, за ученическими бригадами было закреплено 12,5 тыс. гектар земли [16, л. 45–46].

Суть реформирования системы трудового образования, как и большинства реформ в рамках постиндустриального перехода экономики, была направлена на качественное («коренное», словами советского номенклатурного дискурса) решение проблем трудового воспитания в стране. Это предполагало в первую очередь реальный «поворот базовых предприятий и хозяйств лицом к школе», изжитие «иждивенческих настроений на счет школы» [16, л. 46]. Ориентацию предприятий на целевую подготовку будущих квалифицированных работников, которые затем закрепятся за этим предприятием либо после школы, либо после высшего учебного заведения или среднего профессионально-технического училища, финансирование обучения в котором тоже могло бы взять на себя предприятие, можно представить в категориях современного экономического дискурса как «инвестиции в человеческий капитал».

Планировалась также организация системной профориентационной работы в школе и на базовых предприятиях, поскольку проблемы с отсутствием последующего трудоустройства учеников, получивших профессию в средней школе, по существу, девальвировали усилия по организации этого обучения. В рамках реализации реформы организовать такую работу предстояло для 98 тысяч обучающихся 5–10 классов уже начиная с 1984–1985 учебного года [15, л. 22].

В-третьих, в качестве приоритетных направлений реформы были обозначены повышение статуса учителя в обществе и совершенствование пси-

холого-педагогической подготовки будущих и действующих учителей. Для достижения этих целей предполагалось задействовать как материальные стимулы – повышение заработной платы педагогическим работникам, улучшение их условий труда, медицинского и санаторно-курортного обслуживания, так и методы пропаганды учительской профессии. По плану проведения реформы повышение заработной платы работникам народного образования должно было осуществляться поэтапно и составить в итоге 30–35 % [15, л. 25]. На 1 января 1984 г. средний размер заработной платы в системе образования составлял около 130 руб., в школах – около 140 руб. (для сравнения, по тем же данным средняя заработная плата рабочего в регионе – 187 руб.) [17, л. 52, 64]. На уровне региона, в частности в Первомайском районе г. Пензы и в Башмаковском районе, с 1 сентября 1984 г., по официальным отчетам, заработная плата учителей начальных классов увеличилась на 33,4 и на 31,4 % соответственно. При этом предпринимались попытки увеличить дифференциацию оплаты труда педагогических кадров: повышались ставки для педагогов, имевших звание «учитель-методист», «старший учитель» [18, л. 281]. Однако по бухгалтерским отчетам обложено за март 1986 г. средняя заработная плата всех работников сферы общего образования составила 144 руб., т.е. реальный рост составил всего около 10 % [19, л. 22].

В качестве меры, направленной на укрепление статуса педагога и образования в обществе, начиная с 1984 г. 1 сентября было объявлено Днем знаний, по случаю которого во всех учебных заведениях предписывалось проводить торжественные линейки [20, л. 3]. Предстояло также ориентироваться на более качественную систему профориентационной работы с будущими педагогами для того, чтобы сократить текучесть педагогических кадров и привлечь дополнительных учителей для реализации других масштабных задач реформы [13, с. 401–403].

Для Пензенской области проблемы с подготовкой и закреплением педагогических кадров также не утратили своей остроты. Вот как характеризует ситуацию в мае 1984 г. секретарь парткома Пензенского педагогического института В. Б. Семенов: «На студенческую скамью из-за несовершенства отбора порой попадают люди, не имеющие склонности к педагогической работе». Несовершенство отбора было связано и с объективными – демографическими причинами, конкурсы в вуз, особенно по физике и математике, упали. Текучесть педагогов нередко была связана и с недостатками на местах, когда трудности возникали даже с самым необходимым – «приобретением продуктов питания, обеспечением топливом» [15, л. 59–60] (табл.).

Таблица

Контингент обучающихся в Пензенском педагогическом институте
им. В. Г. Белинского в 1981–1985 гг. [21, л. 3]

Структура обучающихся	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
Прием	1202	1196	1185	1187	1200
Выпуск	987	1074	1137	1055	1025
Контингент	6258	6208	6082	5966	5895

Стратегические просчеты проявились уже к концу 1984 г. Так, например, при проведении проверки в Кузнецком гороно было установлено, что, несмотря на то что к ноябрю 1984 г. формально трудовым обучением на базовых предприятиях было охвачено 88 % школьников, практические вопросы организации производительного труда учащихся не были решены ни в одной из школ. Не были определены виды изделий, не заключены договоры с предприятиями, не начато изготовление изделий, две трети школ не имели условий для развития ручного труда, 71 % школ не имели кабинетов профориентации. А сами базовые предприятия зачастую использовали учащихся как подсобных рабочих [22, л. 29–30]. Аналогичную картину с организацией трудового обучения зафиксировали в ходе проверки в Железнодорожном районе г. Пензы. Подготовка к обучению детей с 6 лет здесь к концу 1984 г. ограничилась лишь разъяснительными мероприятиями [22, л. 7].

Процесс перевода школ на обучение детей с шестилетнего возраста помимо кадровых и общепедагогических трудностей осложнялся проблемами материально-технического обеспечения. Во-первых, это организация горячего питания для школьников. По результатам проверки школ области, в 1984–1985 учебном году по многим районам эта работа была признана неудовлетворительной. Отмечались: плохая обеспеченность пищеблоков технологическим и холодильным оборудованием; сохранение одноразового питания вместо двухразового; крайний недостаток овощных и рыбных блюд; отсутствие молочной продукции в рационе школьников [23, л. 352–353]. Во-вторых, даже в районах, где работа по подготовке к обучению детей была признана успешной, например в Мокшанском районе, отмечался острый дефицит специализированной мебели, спортивного и мягкого инвентаря, особого учебного оборудования, а также потенциальный (в расчете на 1988–1989 учебный год) дефицит педагогических кадров [23, л. 16–17]. В дальнейшем углубление социально-экономического кризиса в целом и дисбаланса потребительской системы в СССР приведет к обострению указанных материально-технических и кадровых проблем.

Изменения в конкретном содержании образования, помимо необходимости его большей ориентации на трудовое обучение и воспитание, были также связаны с введением в рамках реформы 1984 г. новых учебных курсов. Со второго полугодия 1984–1985 учебного года в 9 классах всех средних школ области вводилось преподавание курса «Этика и психология семейной жизни» [22, л. 92]. Однако гораздо более важным как для системы образования, так и в рамках концепции ускорения социально-экономического развития стало введение с 1985–1986 учебного года курса «Основы информатики и вычислительной техники». Новизна предметной области и отсутствие материального обеспечения потребовали экстраординарных мер организационно-методического характера. Так, с 14 по 30 мая 1985 г. на базе средней школы № 12 г. Пензы институтом усовершенствования учителей были проведены спецсеминары «Использование ЭВМ в учебно-воспитательном процессе» для административного персонала школ и работников партийно-политического аппарата, осуществляющего реализацию основных направлений реформ [23, л. 331, 197].

Общее состояние региональной системы образования позволяет предположить, что и на этом направлении возникнут серьезные проблемы

и риски. Так, при преподавании курса «Этика и психология семейной жизни» большинство учителей обходили острые проблемы семейной жизни позднесоветского общества, которые ученикам старших классов уже были ярко видны, ряд вопросов при этом существенно упрощался. Основой методики преподавания курса стал рассказ учителя с элементами беседы, что в условиях растущей демократизации, гласности и соответствующего оживления активности молодежи сводило на нет весь заложенный в курс воспитательный потенциал. При этом далеко не все учителя, получившие такую учебную нагрузку, имели специальную подготовку по данной дисциплине [18, л. 372–373].

Еще более сложным было внедрение в школьную жизнь курса «Основы информатики и вычислительной техники». Здесь помимо методических и кадровых проблем на первый план вышли вопросы материально-технического обеспечения. К концу 1986 г. в передовом в этом плане Октябрьском районе г. Пензы при взаимодействии с базовыми предприятиями в школах № 18, 31, 37, 52, 56 были оборудованы дисплейные классы, а организацию обучения в школах, где таких классов не было, брал на себя завод-втуз. Однако и здесь контролирующие органы зафиксировали ряд недостатков: не уделялось внимания вопросам практического применения ЭВМ в хозяйстве, не были решены вопросы с обслуживанием и ремонтом вычислительной техники в школах [12, с. 12–13]. Более того, в большинстве городских школ дисплейные кабинеты информатики созданы не были. Еще труднее обстояла ситуация с организацией преподавания информатики в районных центрах и в сельской местности.

Проблемы в реализации основных мероприятий в рамках реформы школы были признаны и на общесоюзном уровне. Так, в своем выступлении на XXVII съезде ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «Темпы и глубина реализации предусмотренных реформой мер еще не могут удовлетворить нас». Особенно генсек заострил внимание именно на проблемах в обеспечении компьютерной грамотности учащихся в рамках интенсификации производства при реализации основных установок концепции ускорения [24, с. 228–229]. Таким образом, уже здесь наблюдается определенное изменение приоритетов развития системы образования в условиях развертывания системных реформ в стране.

В 1987 г., когда к задачам социально-экономической трансформации прибавились проблемы политической нестабильности, реформа образования стала терять свое приоритетное значение. Вместе с тем и на региональном, и на общесоюзном уровне дискурс общественного обсуждения хода реформы переходит в сторону необходимости ее последовательной демократизации. Первым шагом радикальной трансформации стало расширение самостоятельности руководителей образовательных организаций и далее введение выборности директоров школ. Так, в зимние каникулы 1987–1988 учебного года в Канаевской средней школе Городищенского района состоялись альтернативные выборы директора учреждения образования. Учителям, родителям и представителям ученического коллектива предстояло выбрать руководителя из четырех представленных кандидатов [25, л. 1].

4 февраля 1988 г. в областном комитете партии прошла встреча первого секретаря обкома КПСС Ф. М. Куликова с представителями педагогической общественности. Сам факт проведения такой встречи был уже необычен и

весьма соответствовал духу эпохи гласности и демократизации. Необходимость такой встречи была обусловлена подготовкой первого секретаря к работе грядущего февральского пленума ЦК КПСС, на котором предстояло рассмотреть вопрос об углублении образовательной реформы в стране.

В своих выступлениях педагоги подвели итоги реализации основных направлений реформы 1984 г. Так, результаты введения курса «Этика и психология семейной жизни» были признаны большинством педагогов неудачными, прозвучали призывы отменить его преподавание и распределить программу в смежных предметах для снижения нагрузки на обучающихся [25, л. 13]. Проблема с обеспечением компьютерными классами школ региона также осталась неразрешенной: «Все понимали, что нет оборудования, и все-таки ввели». К 1988 г. обеспеченность дисплейными классами в городах составила 27 %, а в сельской местности была близкой к нулю [25, л. 30, 31].

В условиях перевода предприятий на хозрасчет и без того трудные отношения между школой и ее базовыми предприятиями по организации трудового обучения школьников стали рушиться. Часто директорам школ теперь приходилось слышать фразы: «Товарищи, извините, но мы еще сами не заработали, мы не можем ничего выделить». Отказывали по этим же причинам предприятия и даже в организации проведения преддипломной практики студентов, например, строительного института. Не удалось создать в регионе и единый центр по организации профориентационной работы с обучающимися [25, л. 31, 33]. Естественно, что по мере углубления социально-экономических проблем в стране и при расширении экономической самостоятельности предприятий в 1989–1991 гг. проблемы в организации трудового обучения лишь усугублялись.

Общий итог четырех лет реализации реформы был подведен емкой фразой первого секретаря о том, что «много не удастся, все буксует» [25, л. 1]. Завотделом облоно, А. П. Шумилин, объяснял очевидные неудачи реформы таким образом: «Работаем по реализации реформы, а, по сути дела, концепция образования, которая должна быть приведена в соответствие с требованиями, осталась старой. <...> И на заре Советской власти, и спустя 70 лет мы работаем по такому принципу, что основной формой учебно-воспитательного процесса был и есть урок. А жизнь требует сейчас другого, на наш взгляд» [25, л. 4]. Педагогами высказывались идеи о дифференциации обучения, об отходе от ориентации школы на среднего ученика [25, л. 10, 11], что являлось фундаментальной основой всей советской школы. Эта необходимость углубления и расширения реформы образования в условиях перестроечных преобразований, которую отмечали многие педагоги региона и страны, нашла свое отражение в материалах февральского пленума ЦК КПСС 1988 г. и в речи Генерального секретаря партии [26, с. 58–60].

Таким образом, за годы реализации реформы до 1988 г. были достигнуты определенные успехи в развитии образования региона и страны: началось преподавание курса «Основы информатики и вычислительной техники», углублялся процесс связи труда и обучения, только с 1985 по 1988 г. было открыто школ на 21 тыс. учебных мест (при этом в результате закрытия сельских малокомплектных школ общее количество школ за период уменьшилось с 974 до 949), оборудовано свыше 6 тыс. учебных кабинетов, выросла самостоятельность и активность педагогов и администрации школ, несколько

повысился уровень материального обеспечения педагогов [27, л. 4]. Однако при этом не произошло того, что должна была осуществить образовательная реформа 1984 г.: качественной трансформации советской системы народного образования в рамках системного социально-экономического переустройства общества. Реформа носила структурный характер и не затрагивала принципиальных оснований образовательной политики в СССР. Вместе с тем несоответствие целей реформы социальным потребностям и формальный подход к реализации задуманного стали факторами ее низкой эффективности и в конечном итоге провала. А в условиях структурного кризиса СССР и ее многие позитивные достижения затем были отброшены или до конца не реализованы.

Список литературы

1. Алмаев Р. З. Советское школьное образование в историографических дискуссиях постсоветского периода // Преподаватель XXI век. 2022. № 2, ч. 2. С. 279–287.
2. Капранова В. А. Образовательные реформы: отечественный и зарубежный опыт : монография. Минск : БГПУ, 2007. 162 с.
3. Овчинников А. В. Реформа школы 1984 года: предпосылки и ожидания // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 4. С. 3–11.
4. Овчинников А. В. О реформе советской школы 1984 г. // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 190–194.
5. Григорьева Н. А. Государственная политика в области гражданского образования в СССР: противоречия реформы 1984–1988 гг. // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-grazhdanskogo-obrazovaniya-v-sssr-protivorechiya-reformy-1984-1988-godov> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Булдаков В. Е. Предпосылки возникновения демократических процессов в советском образовании в середине 80-х гг. XX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. С. 47–51.
7. Зорькина Л. А., Кретинин Г. В. Организация реформы школьного образования 1984 г. в Калининградской области // Перспективы науки. 2018. № 8. С. 125–134.
8. Иванов А. М., Аксенова Е. К., Зиновьев И. В. Реформирование советской системы школьного образования 1984–1986 гг. (на примере материалов Смоленской области) // Modernscience. 2020. № 4-2. С. 144–149.
9. Аксенова Л. Н. Преобразование в системе школьного образования в 1980-е гг. (на примере Республики Алтай) // Преподаватель года 2022 : сб. ст. Междунар. профессионально-исследовательского конкурса : в 2 ч. (г. Петрозаводск, 22 мая 2022 г.). Петрозаводск : Новая Наука, 2022. Ч. 1. С. 315–322.
10. Макеева Е. А. Школа в идеологической деятельности властей: середина 1960-х – середина 1980-х (на примере Пензенской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007. 24 с.
11. Ефремов В. Ф. История ГОРОНО в лицах (Из истории городского отдела народного образования). Пенза : Пенздомстройбыт, 2005. 173 с.
12. Ефремов В. Ф. У руля образования / под ред. Т. А. Чернецовой. Пенза : Пенз. обл. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2000. 144 с.
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. : в 16 т. Т. 15 : в 2 ч. Ч. 1. 1983 г. – май 1984 г. М. : Политиздат, 1985. 542 с.
14. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П-148. Оп. 1. Д. 6730.
15. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 6779.
16. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 7490.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 39. Д. 8132.

18. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 4301.
19. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 4340.
20. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1 Д. 6742.
21. ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 1. Д. 1041.
22. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 4184.
23. ГАПО. Ф. Р-1381. Оп. 1. Д. 4240.
24. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи : в 7 т. М. : Политиздат, 1987. Т. 3. 511 с.
25. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1 Д. 7143.
26. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи : в 7 т. М. : Политиздат, 1989. Т. 6. 606 с.
27. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1 Д. 7114.

References

1. Almaev R.Z. Soviet school education in historiographic discussions of the post-Soviet period. *Prepodavatel' XXI vek = Lecturer of the 21st century*. 2022;2(part 2):279–287. (In Russ.)
2. Kapranova V.A. *Obrazovatel'nye reformy: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt: monografiya = Educational reforms: domestic and foreign experience: monograph*. Minsk: BGPU, 2007:162. (In Russ.)
3. Ovchinnikov A.V. School reform of 1984: prerequisites and expectations. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo = Bulletin of Buryat State University. Education. Personality. Society*. 2023;(4):3–11. (In Russ.)
4. Ovchinnikov A.V. On the reform of the Soviet school in 1984. *Prostranstvo i Vremya = Space and Time*. 2014;(4):190–194. (In Russ.)
5. Grigor'eva N.A. State policy in the field of civic education in the USSR: contradictions of the reform of 1984–1988. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii = Industry: economics, management, technology*. 2008;(4). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-oblasti-grazhdanskogo-obrazovaniya-v-sssr-protivorechiya-reformy-1984-1988-godov> (accessed 10.10.2024).
6. Buldakov V.E. Prerequisites for the emergence of democratic processes in Soviet education in the mid-80s of the 20th century. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical bulletin*. 2012;(1):47–51. (In Russ.)
7. Zor'kina L.A., Kretinin G.V. Organization of the school education reform of 1984 in Kaliningrad region. *Perspektivy nauki = Prospects of science*. 2018;(8):125–134. (In Russ.)
8. Ivanov A.M., Aksenova E.K., Zinov'ev I.V. Reforming the Soviet school education system 1984–1986 (based on materials from the Smolensk region). *Modernscience*. 2020;(4-2):144–149. (In Russ.)
9. Aksenova L.N. Transformation in the school education system in the 1980s (using the Altai Republic as an example). *Prepodavatel' goda 2022: sb. st. Mezhdunar. professional'no-issledovatel'skogo konkursa: v 2 ch. (g. Petrozavodsk, 22 maya 2022 g.) = Teacher of the Year 2022: collection of articles of the International professional research competition: in 2 parts (Petrozavodsk, May 22, 2022)*. Petrozavodsk: Novaya Nauka, 2022;(part 1):315–322. (In Russ.)
10. Makeeva E.A. *School in the ideological activities of the authorities: mid-1960s – mid-1980s (by the example of Penza region): PhD abstract*. Penza, 2007:24. (In Russ.)
11. Efremov V.F. *Istoriya GORONO v litsakh (Iz istorii gorodskogo otdela narodnogo obrazovaniya) = History of the City Department of Public Education in Persons (From the History of the City Department of Public Education)*. Penza: Penzdomstroybyt, 2005:173. (In Russ.)
12. Efremov V.F. *U rulya obrazovaniya = At the helm of education*. Penza: Penz. obl. in-t povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya, 2000:144. (In Russ.)

13. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: sb. dok.: v 16 t. T. 15: v 2 ch. Ch. 1. 1983 g. – may 1984 g. = Decisions of the party and government on economic issues: in 16 volumes. Volume 15. In 2 parts. Part 1. 1983 – May 1984. Moscow: Politizdat, 1985:542. (In Russ.)*
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. P-148. Op. 1. D. 6730 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 6730. (In Russ.)*
15. *GAPO. F. P-148. Op. 1. D. 6779 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 6779. (In Russ.)*
16. *GAPO. F. R-2038. Op. 1. D. 7490 = State Archive of Penza region. Fund R-2038. Item 1. File 7490. (In Russ.)*
17. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. A-374. Op. 39. D. 8132 = State Archive of Russian Federation. Fund A-374. Item 39. File 8132. (In Russ.)*
18. *GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 4301 = State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 4301. (In Russ.)*
19. *GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 4340 = State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 4340. (In Russ.)*
20. *GAPO. F. P-148. Op. 1 D. 6742 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 6742. (In Russ.)*
21. *GARF. F. R-9606. Op. 1. D. 1041 = State Archive of Russian Federation. Fund R-9606. Item 1. File 1041. (In Russ.)*
22. *GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 4184 = State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 4184. (In Russ.)*
23. *GAPO. F. R-1381. Op. 1. D. 4240 = State Archive of Penza region. Fund R-1381. Item 1. File 4240. (In Russ.)*
24. *Gorbachev M.S. Izbrannye rechi i stat'i: v 7 t. = Collected speeches and articles: in 7 volumes. Moscow: Politizdat, 1987;3:511. (In Russ.)*
25. *GAPO. F. P-148. Op. 1 D. 7143 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 7143. (In Russ.)*
26. *Gorbachev M.S. Izbrannye rechi i stat'i: v 7 t. = Collected speeches and articles: in 7 volumes. Moscow: Politizdat, 1989;6:606. (In Russ.)*
27. *GAPO. F. P-148. Op. 1 D. 7114 = State Archive of Penza region. Fund P-148. Item 1. File 7114. (In Russ.)*

Информация об авторах / Information about the authors

Владислав Викторович Поваляхин
соискатель кафедры истории
России и методики преподавания
истории, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Vladislav V. Povalikhin
Applicant of the sub-department
of history of Russia and methods
of teaching history, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: povalihin2010@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 04.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.02.2025

Принята к публикации / Accepted 25.03.2025